

ЕЩЕ РАЗ О НАУКЕ И РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В.Л.Гинзбург

В последнее время "Известия - Наука" поместили несколько статей, посвященных взаимоотношениям науки и религии, а также близким вопросам. Думаю, что, поступая так, газета действует правильно, учитывая интерес общества к этой проблематике в современной России, которую захлестывает волна клерикализма. Достаточно упомянуть хотя бы многочисленные передачи религиозного характера по телевизору и по радио при полном отсутствии атеистического просвещения. Я, однако, не собираюсь ниже останавливаться на, так сказать, политизированной стороне дела, и хочу лишь сделать ряд замечаний, дополнительно разъясняющих мою позицию, изложенную в статье, опубликованной в "Известиях - Наука" от 1 февраля 2002 г. Подобные разъяснения и уточнения (они сделаны также в статье Е.Л.Фейнберга в "Новых Известиях" от 22 февраля 2002 г.), как я думаю, оправданы в свете других опубликованных затем статей.

В своей статье в "Известиях - Наука" от 22 февраля П.Гайденко, забыв о своей предыдущей статье от 25 января, упрекает меня в наивности и незнании истории христианства в связи с утверждением, что церковь со времен средневековья радикально изменила свое отношение к науке. Последнее отражено, в частности, в энциклике папы Иоанна-Павла II "Вера и разум" (1998 г.). Не будучи, в отличие от П.Гайденко, религиоведом, я действительно не знаю, какую роль в разное время отводили разуму многочисленные святые, блаженные и юродивые. Но я знаю общеизвестное - отношение официальной церкви к науке еще 400 лет назад. Чем напоминать ситуацию своими словами, приведу знаменитый отрывок из письма великого Галилея герцогине Кристине Лотарингской:

"Профессора-богословы не должны присваивать себе права регулировать своими декретами такие профессии, которые не подлежат их ведению, ибо нельзя навязывать естествоиспытателю мнения о явлениях природы... Мы проповедуем новое учение не для того, чтобы посеять смуту в умах, а для того, чтобы их просветить; не для того, чтобы разрушить науку, а чтобы ее прочно обосновать. Наши же противники называют ложным и еретическим все то, что они не могут опровергнуть. Эти ханжи делают себе щит из лицемерного религиозного рвения и унижают Священное писание, пользуясь им как орудием для достижения своих личных целей... Предписывать самим профессорам астрономии, чтобы они своими силами искали защиты против их же собственных наблюдений и выводов, как если бы все это были один обман и софистика, означало бы предъявлять к ним требования более чем невыполнимые; это было бы все равно, что приказывать им не видеть того, что они видят, не понимать того, что

им понятно, и из их исследований выводить как раз обратное тому, что для них очевидно".

Между прочим, тем, кто занимался наукой в советские времена, эта цитата, если заменить богословов на марксистов, а Священное писание на марксизм-ленинизм, живо напоминает условия, в которых им приходилось работать. Тем же, кто плохо знает историю, можно также напомнить, что действия церкви отнюдь не сводились к философским дискуссиям о роли разума - неугодных преследовали вплоть до сожжения на костре. Поэтому многие, руководствовавшиеся разумом, а не Откровением, предпочитали помалкивать. Сегодня же церковь признает разум как нечто равноправное с верой. Об этом официальном изменении в позиции церкви, ярко отраженном в энциклике "Вера и разум", я и писал.

Второй важный момент, который хочу еще раз особенно подчеркнуть, это необходимость различать людей, верующих в существование Бога, от людей религиозных (теистов), т.е. не только верующих в Бога, но и исповедующих какую-то религию (например, христианство). Конечно, здесь нет резкой границы, возможны какие-то нюансы, определение же понятий всегда несколько условно. Однако одно дело верить в существование Бога или абсолюта, чего-то находящегося вне природы, быть может даже создавшего эту природу, включая сюда жизнь и сознание, но не управляющего людским поведением; конкретно, насколько понимаю, таков деизм^{*)}. Совсем другое дело религия (теизм) с ее верой в чудеса и святость Библии и Корана, и т.п. Среди чудес, в которые верят религиозные люди - непорочное зачатие, воскрешение из мертвых, существование рая и ада, а также какой-то чуть ли не материальной души, грядущее второе пришествие Христа, конец света и т.п. Разумеется, всякий теист одновременно является верующим в Бога, но не наоборот.

Отношение к религии (теизму) и вере в Бога типа деизма у меня, во всяком случае, совершенно различное. Религию, включающую в себя веру в чудеса, я считаю, с одной нижеследующей оговоркой, не отличающейся от лженауки, например, астрологии. До создания классической механики Галилеем, Кеплером и Ньютоном, т.е. еще триста с небольшим лет назад (Ньютон опубликовал свои "Математические начала натуральной философии" в 1687 г.), астрологию еще нельзя было считать лженаукой, ибо отсутствие связи между положением планет и звезд на небе с человеческим поведением и вообще судьбой доказано не

*) Полезно, думаю, напомнить определение деизма согласно энциклопедическому словарю. Это: "Религиозная философская доктрина, которая признает Бога как мировой разум, сконструировавший целесообразную "машину" природы и давший ей законы и движение, но отвергает дальнейшее вмешательство Бога в самодвижение природы (т.е. "промысел божий", чудеса и т.д.) и не допускает иных путей к познанию Бога, кроме разума.

было. Но сегодня и уже достаточно давно астрологические "предсказания" вполне надежно опровергнуты (см., например, статью В.Сурдина в журнале "Наука и жизнь" № 11, 12, 2002 г.). Религиозные чудеса, например, упомянутые выше, имеют, как сказано, такой же "астрологический статус". Поэтому и вера в них несовместима с научным подходом. Упомянутая выше разница, причем существенная, между астрологией и религией (теизмом) состоит в том, что астрология вредна - она вводит людей в заблуждение и может верящим во вздорные предсказания принести большие неприятности. Религиозные же чудеса в каком-то смысле невинны - вера в них, вообще говоря, не приносит вреда. Главное же, религия, если не говорить о некоторых сектах и, скажем, исламском фундаментализме, призывает к добру, формулирует известные всем заповеди, призывающие и к вполне позитивным нормам поведения, к соблюдению известных этических норм (заповедей). Поэтому, будучи бескомпромиссным сторонником борьбы с лженаукой, я отнюдь не призываю к борьбе с религией (речь не идет, конечно, о религиозных фанатиках - террористах и т.п.). Далее, будучи убежденным атеистом я, конечно, не только никогда не был воинствующим безбожником, но являюсь также убежденным сторонником свободы совести, т.е. права любого человека верить или не верить в Бога и свободно высказывать соответствующие убеждения. Мне пришлось в последние годы выступать в защиту атеизма лишь в силу того, что в нарушение конституции Российской Федерации у нас оказывается государственная материальная и идеологическая поддержка религии (особенно, православия), и даже в Государственном Гимне нашей светской страны появилось слово Бог. Считаю это просто чудовищным.

Итак, религия - это пережиток отсталости, прогнивший плод необразованности. Но по указанной выше причине задача атеистов состоит не в борьбе с религией, а в просвещении и, скажем, разъяснении всей научной несостоятельности креационизма.

Одним из излюбленных методов защитников религии являются ссылки на взгляды великих людей. Насколько знаю, нет оснований сомневаться в религиозности многих из них, живших столетия назад. Но нельзя же забывать, что наука тогда находилась совсем на другом уровне, и ссылки на взгляды, например, замечательного ученого Паскаля, скончавшегося в 1662г., не могут служить весомым аргументом в дискуссиях о взаимосвязи науки и религии в начале XXI века. Если уж ссылаться на авторитеты, то при обсуждении современной ситуации нужно оперировать с взглядами, высказанными не раньше, чем в XX веке. Дело в этом вопросе обстоит, к сожалению, совершенно неудовлетворительно. Так, из статьи в статью ссылаются на то, что якобы религиозным был Эйнштейн, этот величайший физик XX века. Его взгляды с течением времени менялись, но они хорошо известны и суммированы, например, в книге Макса Джемера "Эйнштейн и религия"

(M.Jammer. Einstein and Religion, Принстон, 1999 г.), а также в сборнике высказываний Эйнштейна (Quotable Einstein, Принстон, 1996). Вот, например, что ответил Эйнштейн в 1929 г. на вопрос о его верованиях: "Я верю в Бога Спинозы, который проявляет себя в гармонии всего сущего, но не в Бога, который заботится о судьбе и действиях людей". Эйнштейн пользовался также термином "космическая религия", но когда друзья упрекнули его в использовании религиозной терминологии, ответил им так: "Я просто не мог найти более подходящего слова. Какого черта мне до того, что попы наживаются на этом капитал". Коротко говоря, Эйнштейн совершенно определенно не был теистом и, по моему разумению, его правильнее всего, как и Спинозу, считать пантеистом. Разницы же по существу между пантеизмом и атеизмом я не усматриваю.

Другой излюбленной мишенью для причисления к верующим у нас в СССР был великий физиолог И.П.Павлов. И опять попали пальцем в небо; например, в воспоминаниях М.К.Петровой, ближайшей сотрудницы И.П.Павлова, которые товарищ Суслов запретил в свое время публиковать, приводятся такие слова И.П.Павлова: "Человеческий ум ищет причину всего происходящего и когда он доходит до последней причины, это есть Бог... Но сам я не верю в Бога, я неверующий (М.К.Петрова "Вестник РАН" № 11, 1995). Насколько знаю, есть и другие свидетельства того, что И.П.Павлов был неверующим. Протестовал же он против гонений на церковь в силу естественного возмущения большевистским произволом. Ю.Владимиров в статье, опубликованной в "Известиях - Наука" от 22 марта, приводит слова одного из крупнейших физиков XX века П.Дирака: "Религия - род опиума, который дают народу, чтобы убаюкать его сладкими фантазиями". Это же буквально тождественно формуле К.Маркса "Религия - опиум для народа". Я не сторонник марксизма, но вполне согласен с этой формулировкой. Другое дело, что опиум иногда может быть полезен, а его применение оправдано. Я, например, завидую верующим. Действительно, мне 85 лет, понимаю, что смерть близка. А она может оказаться мучительной, и не менее мучительны мысли о судьбе близких людей. Как хорошо было бы верить в существование, скажем, загробной жизни и т.п. Но разум дан человеку и для того, чтобы контролировать свои эмоции и не заниматься самообманом, верой в чудеса. Ю.Владимиров в цитированной статье ссылается на то, что верующими христианами было несколько известных физиков. За отсутствием соответствующих сведений о мнениях некоторых из них спорить не могу, но не могу также не счесть несерьезным приводимый Ю.Владимировым аргумент в пользу религиозности Н.Боголюбова, состоящий в том, что Н.Боголюбов "много сделал для восстановления храма в Дубне". Отнюдь не только верующие являются противниками разрушения храмов.

Более существенно высказывание Ю.Владимирова о том, что "... атеизм, кстати сказать, тоже религия, но альтернативная". Здесь нашел

отражение действительно важный вопрос. В самом деле, атеизм, т.е. отрицание существования Бога, и вера в существование Бога это "интуитивные суждения". Пользуюсь здесь представляющейся мне наилучшей терминологией Е.Л.Фейнберга, поясненной в его книге "Две культуры" (М. "Наука", 1992) и статье в журнале "Вопросы философии" № 7, 1997. Интуитивные суждения нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Однако, между интуитивным суждением атеиста о несуществовании Бога, т.е. чего-то лежащего за пределами природы, и интуитивным суждением о существовании Бога есть огромная разница. Атеист базируется на науке, на исследовании и изучении природных явлений или экспериментов. Развитие науки, новые ее результаты, приводят к перманентному изменению научных представлений. Религия же в большой мере статична, сравните изменение христианства за последние столетия и изменение науки за тот же период - эти изменения несопоставимы. Религия (теизм) допускает существование чудес, опирается на некоторые чудеса (т.е. мнимые факты и утверждения, не допускающие проверки и, вообще говоря, противоречащие научным данным). Если же речь идет о представлениях типа деизма, то об их существенном развитии мне тоже ничего не известно. Да и что здесь может меняться? Наука в каждый данный момент не отвечает, конечно, на все вопросы, но она, как сказано, непрерывно развивается. Привлечение же Бога в качестве ответа на нерешенные проблемы это просто сведение одного неизвестного к другому неизвестному, называемому Богом. Читая уже цитированные статьи П.Гайдено, Ю.Владимирова и другие мне известные, я не смог усмотреть в них никакого позитивного содержания. Несколько подробнее об этом я пишу в статье "Разум и вера" ("Вестник РАН" № 6, 1999), и здесь нет места для повторений. Конечно, верующие в существование Бога вполне могут обвинить атеистов и меня, в частности, в непонимании их взглядов. Но, казалось бы, это их задача, их проблема продемонстрировать, что же дает Откровение^{*)}, что они познали о природе и, в частности, о человеке в результате религиозных размышлений на основе Откровения или каким-либо иным связанным с религией путем. Кстати сказать, никак не могу согласиться с без конца повторяемым утверждением, что "если Бога нет, то все дозволено". Откуда следует, что атеизм в какой-то мере оправдывает убийство, воровство и т.п.? Религия, да и то не всякая и не всегда, действительно призывает к соблюдению известных этических норм. Однако это обстоятельство отнюдь не является ее монополией и не

*) Согласно энциклопедическому словарю, Откровение - это: "В монотеистических религиях непосредственное волеизъявление божества или исходящее от него знание как абсолютный критерий человеческого поведения и познания. Выражается в тексте "писания" (в иудаизме и христианстве - Библия, в исламе - Коран) и в "предании", также получающем письменную фиксацию (в иудаизме - Талмуд, в христианстве - сочинения отцов Церкви, в исламе - Сунна)".

может служить доводом, свидетельствующим против справедливости атеистических взглядов.

В древности, когда научных знаний не было или они находились в зачатке, естественным образом родились определенные религиозные и этические представления, нашедшие отражение, в частности, в Библии. Библия остается и останется навсегда важным историческим документом и, в то же время, художественным произведением. Однако с развитием науки Библия, Коран и вся сопутствующая им литература полностью потеряли роль каких-то "священных" сочинений. Еще сохраняющаяся, тем не менее, у религиозных людей вера в святость этих сочинений находится на том же уровне, как вера в гороскопы. Тот факт, что еще многие миллионы людей остаются религиозными, это результат необразованности широких масс. Достаточно сказать, что сегодня на земном шаре около одной шестой всего населения, т.е. около миллиарда человек не умеют читать и писать. А среди тех, кто это умеет, подавляющее большинство не знает азов современной физики и биологии. Перед лицом острого кризиса цивилизации, которой угрожает террор, быть может, с использованием оружия массового поражения, проблема религии как-то отходит на второй план. Предсказать будущее я, конечно, не могу. Однако мое интуитивное суждение таково: кризис будет преодолен, человеческое общество на Земле не деградирует и когда-нибудь придет в состояние, в котором для религии не останется места.

8 апреля 2002